

Юбилей Кабинета библиотековедения и Учебного центра Российской государственной библиотеки

Ю.Н. Столяров

Аннотация. Статья посвящена 95-летию существования Учебного центра и отдела библиотечной литературы в структуре Российской государственной библиотеки (РГБ) — эти структурные подразделения существуют с 1922 г., в 1923 г. учреждаются Высшие библиотечные курсы РГБ (начало им было положено еще в 1913 г. библиотечными курсами в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского). На основе преимущественно архивных материалов прослеживается история взаимосвязанных общей судьбой структурных подразделений РГБ до середины XX века.

Ключевые слова: Российская государственная библиотека, Кабинет библиотековедения, Учебный центр послевузовского и дополнительного профессионального образования специалистов, отдел библиотечной литературы, Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского, Л.Б. Хавкина.

В истории Российской государственной библиотеки (РГБ) однажды был такой пикантный момент, когда дату ее возникновения пришлось отнести на несколько десятилетий назад. Долгое время ее рождением считался 1862 г., в связи с которым она отмечала свое пятидесятилетие [1], а потом и столетие [2]. Автору когда-то стоило больших и бесплодных усилий убедить директоров библиотеки, что 1862 г. — это всего лишь год переезда Румянцевского музея в Москву из Санкт-Петербурга и утверждения императором Александром II Положения о Московском публичном музее и Румянцевском музее. А передал граф Н.П. Румянцев «на пользу Отечеству и благое просвещение» великолепное собрание уникальных книжных, рукописных и музейных сокровищ в 1828 г., когда Николай I обнародовал Указ Правительствующему Сенату об учреждении в Санкт-Петербурге Румянцевского музея. Лишь В.К. Егоров, руководивший библиотекой в 1996—1998 гг., внял аргументам и поручил установить подлинную историю Российской государственной библиотеки, после чего, начиная с 1998 г., она ведет новый отсчет своих памятных дат и в 2018 г. отмечает 190-летие. Казус проистекал из названия первой юбилейной брошюры, в заглавии которой делали акцент на первом слове — «пятидесятилетие», а следовало акцентировать внимание и на последнем — «в Москве».

Нечто подобное имело место в 2017 г., когда в РГБ отмечалось 95-летие отдела библиотечной литературы и Учебного центра. Эти структурные подразделения существуют действительно с 1922 г., и отмечать такую знаменательную дату — дело достойное и почтенное. Просто надо иметь в виду, что фактическое зарождение этих отделов относится к 1913 году.

Юрий Николаевич
Столяров,
*Научный и издательский центр
«Наука» Российской академии наук,
Центр исследований книжной
культуры,
главный научный сотрудник,
доктор педагогических наук,
профессор*

Краткая предыстория вопроса.

В 1913 г. по инициативе Л.Б. Хавкиной (1871—1949) в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского были открыты Библиотечные курсы, послужившие основой для всех видов библиотечного образования в стране, началом систематической научной и методической работы библиотековедческого направления. Первый Кабинет библиотековедения был создан в 1903 г. в Харьковской общественной библиотеке (ныне Харьковская государственная научная библиотека им. В.Г. Короленко), в настоящее время он носит имя основательницы.

После закрытия Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского в 1920 г. курсы были преобразованы в самостоятельное учреждение — Кабинет библиотековедения. Он находился в ведении отдела научных библиотек Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнауки) — структурного подразделения Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпроса РСФСР). Кабинет был многофункциональным заведением, он решал пять взаимосвязанных задач: 1) обучение на постоянных библиотечных курсах, которые

рассматривались как начальный этап создания средней и высшей библиотечной школы; 2) организация научных исследований по библиотековедению; 3) оказание методической помощи библиотекам страны; 4) формирование специализированного фонда отечественной и зарубежной литературы по библиотековедению; 5) поддержание и развитие библиотечного музея (существовал в виде экспонатов так называемой «библиотечной техники», фототеки и библиотечного инструментария).

Уникальность этого учреждения побудила Книжную палату «прибрать его к рукам». Известно, что товарищ (т. е. по современной терминологии, заместитель) председателя Российской центральной книжной палаты М.И. Щелкунов (1884–1938) в ноябре 1920 г. устно ходатайствовал перед Наркомпросом о передаче Кабинета библиотековедения Палате. Заместитель наркома М.Н. Покровский (1868–1932), который непосредственно занимался судьбой Кабинета, по просьбе Л.Б. Хавкиной [3] это ходатайство отклонил.

В январе 1922 г. Кабинет библиотековедения был переименован в Государственный московский кабинет библиотековедения. Директором его продолжала оставаться Л.Б. Хавкина. Она инициировала передачу этой структуры Румянцевскому музею, что и было исполнено 23 ноября 1922 г. [4], чтобы, по ее словам, «создать при Центральной библиотеке СССР такую профессиональную школу библиотекарей, которая и в последующие годы давала бы повышенную квалификацию в усвоении производственных и книжных знаний, в области подготовки руководителей» [5].

Январь 1923 г. уходит на переезд Кабинета библиотековедения со всем имуществом в Румянцевский музей. Перерыва в занятиях не было. История *Высших библиотечных курсов РГБ* при Кабинете библиотековедения начинается 5 декабря 1923 года. Через неделю, 13 декабря, на специальном заседании под руководством директора Библиотеки Румянцевского музея Д.Н. Егорова обсуждался проект устройства и программы проектируемой *Высшей школы библиотековедения*.

В Румянцевском музее была подготовлена аудитория на 100 человек и объявлен набор на платные (шел период НЭПа) семинарии (семинарий — широко практиковавшаяся в те годы форма обучения какой-либо одной теме, обычно самой на данный момент актуальной). Приток желающих попасть на первый же семинарий превзошел все ожидания: в результате отбора было зачислено 85 человек. Среди желающих получить специальные знания: библиотекари Госплана СССР, Центрального института труда, Исторического музея, Академии социального воспитания, Социалистической академии, Штаба Рабоче-крестьянской Красной армии, Московского комитета Российской коммунистической

партии (большевиков), Коминтерна, Наркомпути, Центральной городской библиотеки, а также других общедоступных библиотек — «Тургеневской», «Ключевской», Московского уездного совета, Московского военного гарнизона и др. Наиболее заметной, конечно, была доля сотрудников библиотеки Румянцевского музея.

Силами Кабинета библиотековедения предполагалось создать «Библиотеку-школу» по американскому образцу, с которым была хорошо знакома Л.Б. Хавкина, поскольку она была членом Американской библиотечной ассоциации и постоянно получала из США новейшие библиотечные материалы, периодические издания.

Кабинет вел обширную консультационную работу. Он имел тесные контакты с Международным библиографическим институтом в Брюсселе, который возглавлял П. Отле; секцией библиологической психологии под руководством Н.А. Рубакина в Лозанне (Швейцария); Библиотекой Конгресса США; Прусской государственной библиотекой; Немецкой национальной библиотекой.

По настоятельной просьбе слушателей преподаватели семинариев начали публиковать свои учебные материалы. Первой ласточкой стало пособие В.А. Штейна по библиотечной статистике [6].

12 февраля 1924 г. на совместном заседании представителей Главполитпросвета и Главнауки по разработке Временного положения о Государственном Институте библиотековедения при Всероссийской публичной библиотеке им. В.И. Ленина (с 1925 г. — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина — ГБЛ) *Кабинет библиотековедения реорганизован в Институт библиотековедения*, находящийся в ведении Главнауки, но функционирующий в структуре библиотеки [7]. При этом он по-прежнему сохранял свою организационную, финансовую и научно-педагогическую самостоятельность.

Функции Кабинета библиотековедения сократились, он стал рассматриваться преимущественно как специализированный подфонд библиотечной литературы. Проявляется это и в его современном названии: отдел литературы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению.

На Высших библиотечных курсах к аудиторным формам занятий добавились экскурсии по библиотекам Москвы, *курсы иностранного языка, для технического персонала* разработана 58-часовая программа [8]. (Обучение по различным программам продолжается по сей день.)

Институт всемерно развивал как научную, так и учебную деятельность. Предусматривалось, с одной стороны, создать самостоятельное высшее учебное заведение, а с другой — поднять научный статус учебного заведения путем превращения его в научно-исследовательское учреждение. В 1925/1926 учебном году впервые был про-

Л.Б. Хавкина (1871–1949), первый директор Кабинета библиотековедения (1922–1928)

изведен набор на двухгодичные курсы по библиотечному делу для сотрудников научных библиотек.

1925 год был знаменателен еще и тем, что Наркомпрос РСФСР утвердил «Положение о порядке подготовки научных работников при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях». Институт библиотековедения тут же поставил перед Главнаукой вопрос об открытии аспирантуры [9]. Ему выделили два очных места, однако зачисление претендентов — Н.А. Бурова и Ю.В. Григорьева — не состоялось, поскольку окончание абитуриентами Высших библиотечных курсов как высшего учебного заведения Главнаукой признано не было. Это стимулировало деятельность по созданию высшего учебного заведения.

27 мая 1927 г. Библиотечная комиссия научно-политической секции Государственного ученого совета приняла «Положение об Институте библиотековедения», которое определяло его организационно-правовую основу.

Очень важным для дальнейшей судьбы Института библиотековедения, всех его подразделений оказалась 1928 год. Номенклатурой библиотечных должностей в научных библиотеках всех типов образование, полученное помощниками библиотечарей на Высших библиотечных курсах, приравнивается к высшему образованию [10]. Эта практика была кратковременной. Появилось очередное новшество: обязательное прохождение слушателями курсов производственной практики.

Л.Б. Хавкина в 1928 г. по собственному желанию ушла на пенсию. Это решение было вынужденным: в связи с ухудшившимся состоянием здоровья ей было затруднительно ежедневно добираться до работы, а вопрос о предоставлении служебной квартиры в здании на Моховой улице, где размещался руководимый ею Институт, затягивался. Впрочем, выйдя на пенсию, она занялась научной работой еще более активно, чем прежде. В том же году пятым изданием выходит «Руководство для небольших и средних библиотек» [11], подготовленное ею главным образом для слушателей Института библиотековедения (впервые оно было издано в 1918 г. для курсантов Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского). В 1930 г. был осуществлен выпуск шестого издания [12]. В последний период жизни она публикует еще несколько книг, десятки статей и рецензий, пишет кандидатскую диссертацию, за которую ей присуждают докторскую (!) ученую степень.

Директором Института библиотековедения была назначена Е.Д. Соколова. После ухода Л.Б. Хавкиной в Институте библиотековедения началась кадровая «чехарда»: директора не справлялись с работой, и их сменили каждые год-два.

Е.Д. Соколова родилась 9 мая 1880 г. в г. Бирске Уфимской губернии в семье крестьянина. Несколько лет

работала сельской учительницей, в 1901 г. поступила на фельдшерские курсы в Казани. Занималась революционной работой в Казани, Челябинске, Чите, Сибири и Петропавловске Камчатском. После революции 1917 г. работала в культотделах профсоюза работников железнодорожного транспорта. Как член ВКП(б) и учитывая окончание годичных библиотечных курсов Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского была принята в ГБЛ заведующей отделом истории

революционного движения 15 июля 1928 г. и в связи с уходом Л. Б. Хавкиной вскоре переведена директором Института библиотековедения. В начале 1931 г. написала заявление об уходе с этой должности; «Ввиду того, что я поставлена в такие производственные условия, при которых я не могу отвечать за работу своего учреждения, прошу освободить меня от занимаемой должности» [13]. В марте того же года она перешла на постоянную работу в Правительственную библиотеку СССР и РСФСР.

15 декабря 1928 г. на заседании подкомиссии по разработке вопроса о составе кадров для научных библиотек и общего плана их подготовки предложено (В.А. Штейном) реорганизовать Институт библиотековедения, включив в его состав высшее учебное заведение. В марте 1929 г. Институт библиотековедения представил директору ГБЛ В.И. Невскому соответствующие тезисы. 13 декабря того же года Институт библиотековедения поставил вопрос об открытии аспирантуры [14].

26 марта 1930 г. широкое совещание библиотечных работников Москвы и Ленинграда, созванное Библиотечной комиссией при Главнауке, приняло резолюцию, в которой отмечалось, во-первых, что «ведущая Институтом Библиотековедения в течение целого ряда лет учебная работа по подготовке квалифицированных библиотечных кадров должна быть развита и укреплена путем превращения трехгодичных библиотечных курсов Института в самостоятельный библиотечный вуз на основе уже выработанного о нем положения». Во-вторых, подчеркивалось, что «ведущаяся в Институте Библиотековедения научно-исследовательская работа должна быть расширена и укреплена путем преобразования Института Библиотековедения в Научно-исследовательский Институт, состоящий при Ленинской библиотеке, но имеющий самостоятельную смету и штаты». В сектор науки Наркомпроса РСФСР директор института Е.Д. Соколова направила отношение, в котором среди прочего сообщала, что «в своей учебной части Институт библиотековедения предполагает возможно шире развернуть работу по подготовке кадров библиотечных работников. Намечены: 1) двухгодичные Высшие библиотечные курсы, 2) краткосрочные курсы по подготовке выдвиженцев научных библиотек, 3) курсы по подготовке преподавателей, 4) организация 1-го курса библиотечного вуза» [15].

*А.К. Виноградов (1888–1946),
директор Государственного
Румянцевского музея
(1921–1925)*

30 июня 1930 г. было принято решение организовать библиотечный институт в Москве. Утвержден план приема 80 студентов из числа слушателей Института библиотековедения. Новое учебное заведение было включено в общую сеть вузов республики на 1930/31 учебный год. 10 июля 1930 г. постановлением Совета народных комиссаров РСФСР «...об организации самостоятельного вуза в Москве на производственной базе Всесоюзной библиотеки им. Ленина» создано высшее учебное заведение с утвердившимся вскоре названием «Московский библиотечный институт» (МБИ), директором которого 20 августа 1930 г. была назначена Г.К. Дерман (1882–1954) [16].

Вновь созданный вуз территориально находился в одном здании с Институтом библиотековедения, работал на его материальной базе, использовал общие с ним преподавательские кадры, учебную литературу и т. д. Поскольку МБИ, как и Институт библиотековедения, при всей своей самостоятельности (кадровой, финансовой, организационной), все же функционировал под эгидой ГБЛ, он был подотчетен ее Правлению, в которое входил по должности и директор вуза [17].

Институт библиотековедения при этом продолжил свою традиционную деятельность. Он объявил набор на трехгодичные курсы и на несколько семинариев. Сохранялась и учебная часть, ею заведовал Ф.И. Каратыгин (1892–1957) [18], впоследствии перешедший, как и многие другие сотрудники, в МБИ.

С образованием МБИ деятельность Института библиотековедения начинает сворачиваться. 9 сентября 1930 г. распоряжением директора ГБЛ функции Высших библиотечных курсов при Институте библиотековедения передаются библиотечному институту. Правда, сотрудникам библиотеки, повышающим квалификацию путем прохождения библиотечных курсов, семинариев, обучения в МБИ, изучающим иностранные языки на специальных курсах, слушателям общеобразовательных курсов, неспециальных рабфаков, дирекция ГБЛ обеспечивала льготные условия обучения.

Институт библиотековедения был преобразован в Научно-исследовательский институт, перед которым ставилась задача сосредоточиться на научной работе, а вузу — на подготовке кадров.

Чтобы покрыть дефицит студенческого контингента, в 1931 г. Высшие библиотечные курсы превращены в Вечерний факультет Московского библиотечного института (в 1940 г. получил статус государственного) [19]. Все 105 слушателей одновременно стали студентами-вечерниками. Институт библиотековедения сосредоточился на подготовке аспирантов (всего 34 человека) [20]. Диссертации никто из них в течение срока обучения не защитил, но, правда, тогда это не было обязательным условием обучения в аспирантуре.

Смена директоров Института библиотековедения продолжалась, и поскольку ни один из назначенцев не сумел преодолеть внутренних конфликтов, было при-

Н.И. Каркина (1898–1982), заведующая Кабинетом библиотековедения (1940–1950)

нято решение административно соединить его с МБИ. Приказом № 336 по Наркомпросу РСФСР от 26 апреля 1934 г. предписывалось:

«1. Выделить Научно-Исследовательский Институт Библиотековедения из Всесоюзной Библиотеки им. Ленина, объединив его с Московским Библиотечным Институтом, директором Объединенного Московского Библиотечного ин[ститу]та оставить т. Дерман.

2. Штаты, бюджет, помещение, оборудование и книжный фонд Института Библиотековедения передать Московскому Библиотечному Институту ... Закрепить за Московским Библиотечным Институтом дом № 6 по Моховой улице [т. е. здание, в котором до этого момента размещались оба эти учреждения]» [21].

В июне того же года был подписан акт о приеме и сдаче Института библиотековедения Московскому библиотечному институту [22].

Книжный фонд был передан МБИ не весь, и тем не менее значительная его часть теперь находится в Научной библиотеке Московского государственного института культуры (МГИК). Частично (к счастью) был передан и архив Института библиотековедения — в начале 2000-х гг. Институт культуры его утратил и теперь можно пользоваться только теми копиями, которые сохранились в Архиве РГБ.

9 июля 1934 г. приказом Наркомпроса РСФСР Московскому библиотечному институту была передана аспирантура Института библиотековедения [23]. В 1934 г. МБИ обрел юридическую самостоятельность, а в 1936 г. переехал в новое помещение за пределами Москвы и окончательно отпочковался от ГБЛ, в конце концов забыв имя не только первого (Университет им. А.Л. Шанявского), но и второго своего «родителя» («Ленинку») и необоснованно датируя момент своего возникновения 1930-м годом.

Однако «Ленинка» быстро осутила, что дополнительное образование для ее сотрудников — не прихоть и не роскошь, а острая профессиональная потребность. В ней сохранилось обучение «техминимуму библиотечных знаний» (100 человек). В 1935 г. для этого была найдена организационная форма, против которой никто

не посмел бы возразить: «Производственный поход им. т. Сталина». После окончания «похода» полагалось сдать выпускные экзамены. Кроме того, взамен утраченных пришлось организовать новые девятимесячные курсы по библиотечному делу (360 часов). На них обучалось 2 группы по 45 человек каждая. Продолжали работать также 3 семинария и еще 4 семинара для начинающих сотрудников (20–50 часов). В кружках немецкого и английского языков (по 80 часов) обучалось 167 человек. Общий выпуск слушателей составил 301 человек. В дальнейшем в 20 группах обучалось до 250 человек ежегодно. Таким образом, численно курсовая подготовка оказалась намного более востребованной, чем вузовская.

Потребность в дополнительном образовании особенно обострилась в 1936 г. с введением в эксплуатацию новых зданий главной библиотеки страны и соответствующим двукратным увеличением штата. На основании постановления Совета народных комиссаров СССР «Об обеспечении кадрами Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина в новом здании» к имеющемуся штату — 799 человек — добавлялось 811 штатных единиц (сегодня это звучит как «ненаучная» фантастика). В связи с этим требовалось организовать:

- шести-семимесячные курсы для 450 слушателей со средним образованием;
- шестимесячные курсы для 300 лиц с высшим неспециальным образованием;
- шестимесячные курсы для 80 специалистов с высшим библиотечным образованием;
- годовые курсы переподготовки библиотечных работников средней квалификации на 55 человек;
- отраслевые семинары — на 450 человек;
- техминимум для библиотечных работников низшей квалификации — на 69 человек;
- индивидуальное обучение иностранным языком руководящего состава — на 25 человек;
- специальные курсы повышения квалификации педагогов всех курсов и семинаров — на 30 человек.

Общая потребность в обучении кадров ГБЛ составляла 1744 человека! В связи с этим 10 августа 1937 г. в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина создан отдел подготовки и переподготовки кадров (заведующая Т.В. Серебрякова). Был разработан План подготовки (450 человек) и переподготовки

(975 человек) сотрудников. Поначалу разными видами обучения было охвачено 256 работников. Годичные курсы по библиотечному делу окончил 31 слушатель [24].

Сохранившийся в ГБЛ Научно-исследовательский институт библиотековедения (10 штатных единиц) по настоянию Н.К. Крупской в 1937 г. был реорганизован в *Научно-исследовательский институт библиотековедения и рекомендательной библиографии* и выведен за штат библиотеки.

По состоянию на 1 января 1938 г. всеми видами дополнительного образования в «Ленинке» было охвачено 785 человек — в три раза больше, чем в 1937 году. При этом каждый пятый учащийся был привлечен со стороны — в основном это были жены командного состава Красной армии и Народного комиссариата внутренних дел СССР. Занятия проводили по программам годовых курсов в Центральном доме Красной армии. На выпускной вечер была приглашена Н.К. Крупская.

Согласно «Отчету о работе Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина», в 1939/1940 учебном году продолжали учебную деятельность следующие курсы и семинары:

— *повышенные двухгодичные*;

— *полугодовые* — с отрывом от производства и выплатой стипендии, 133 человека;

— *начальные* — трехмесячные, 208 сотрудников;

— *девятимесячные* для библиотекарей средней квалификации (4 группы по 30 человек).

Семинары посещал 151 сотрудник. В *кружках* английского, немецкого и итальянского языков занимались

100 сотрудников ГБЛ. Все виды обучения вели 50 преподавателей, в том числе 21 сотрудник библиотеки.

Первая половина 1940/1941 учебного года прошла в прежнем режиме. Более того, приказом Наркомпроса РСФСР № 610 от 15 октября 1940 г. в ГБЛ восстанавливалась деятельность *аспирантуры*, которая существовала до 1954 г., после чего вновь была передана (27 аспирантов) в Московский государственный библиотечный институт (МГБИ).

Библиотечные курсы продолжали функционировать в течение всех лет Великой Отечественной войны, за исключением короткого перерыва осенью 1941 г., когда по условиям военного времени работали только курсы медицинских сестер.

Постоянно ощущаемая и даже возрастающая потребность в до-

*М.М. Клевенский (1909–1987),
заведующий Учебным отделом
(апрель – ноябрь 1944 г.)*

*Е.Д. Ягодина (1897–1981),
осуществляла общее руководство
Кабинетом библиотековедения
(1946–1958)*

*Здание Кабинета библиотековедения
(1920-е гг.)*

пол - нительном образовании привела к тому, что в середине апреля 1944 г. в ГБЛ организуется *Учебный отдел*. Заведует им историограф М.М. Клевенский (1909—1987). Назначен он был 15 апреля 1944 г., но в ноябре того же года перешел на должность главного библиотекаря. Вскоре создается *Учебная часть* под руководством А.Г. Пушкиной.

3 мая 1945 г. начались занятия на шестимесячных библиотечных курсах, девятимесячных курсах, двухмесячных курсах по подготовке к поступлению в МГБИ, работавших по 1951 г. включительно.

По окончании войны, в сентябре 1945 г., в дополнение к действующим открылись шестимесячные курсы по подготовке библиотекарей средней квалификации (2 группы, 57 человек). Функционировали 9 семинаров (163 слушателя), курсы иностранных языков (163 курсанта), к существующим добавляют курсы французского, польского и арабского языков, шестимесячные курсы привлекли 57 желающих.

Быстрыми темпами развивается дополнительное образование. В октябре 1945 г. в стенах ГБЛ сформирована группа студентов-заочников — 27 человек. В 1946 г. на курсах и семинарах обучались 24 группы (773 человека). Кроме того, 55 сотрудников учились в МГБИ. На заседании дирекции в этом году было принято решение открыть Библиотечную и Библиографическую школы.

В мае 1947 г. коллегия Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете министров СССР дала задание открыть Высшие библиотечные курсы для повышения квалификации старших библиотекарей, где действовали четыре предметные комиссии. Проверившая деятельность библиотеки идеологическая комиссия ЦК ВКП (б) предложила организовать еще Высшие библиотечно-библиографические курсы и Курсы на правах Библиотечного техникума. На основании приказа Комитета № 451 от 3 июня 1947 г. «О работе с кадрами в ГБЛ» начали работать *Шестимесячные библиографические курсы* на базе высшего образования и *Шестимесячные библиографические курсы* на базе среднего образования.

Продолжали действовать двухгодичные, девятимесячные и шестимесячные курсы, 22 семинарских группы (456 человек), курсы иностранных языков (236 человек), семинары для новых сотрудников (308 человек), осуществлялось консультирование аспирантов (30 человек). Всего занятиями было охвачено 760 человек.

1948 г. отмечен тем, что среди различных форм об-

*Московский городской народный университет
им. А.А. Шанявского (1908 г.)*

учения появилось *библиотечное ученичество*, куда записалось 20 сотрудников со средним образованием. Занятия всех видов и уровней обеспечивали 69 преподавателей Учебного отдела.

В 1949 г. 62 выпускника Высших библиотечных курсов были официально причислены к лицам с высшим библиотечным образованием, чем существенно увеличили ценз сотрудников с высшим библиотечным образованием. К сожалению, эта практика оказалась недолгой.

Всего в 1949 г. всеми видами учебы было охвачено 1110 сотрудников, или 84% штата. Защищено две диссертации, 43 аспиранта продолжали научную работу.

Рубежным этапом профессионального обучения стал 1950-й год. С этого времени в основу обучения на Высших библиотечных и Высших библиографических курсах был положен учебный план библиотечных вузов; на курсах среднего звена — учебный план библиотечных техникумов. Началась подготовка сотрудников библиотек не только на заочном отделении, но и на вечернем факультете МГИК. К середине XX в. он подготовил для ГБЛ 700 специалистов (треть всего кадрового состава).

Последующий период существования и Высших библиотечных курсов, и Кабинета библиотековедения (отдела библиотечной литературы) описан в специальной литературе довольно подробно (Л.С. Мартыновой, Е.Б. Дударевой и другими исследователями). Можно лишь заметить, что на протяжении почти вековой истории в структуре Российской государственной библиотеки и отдел библиотечной литературы, и Учебный центр продемонстрировали свою востребованность, высокую эффективность деятельности.

Список источников

1. Пятидесятилетие Румянцевского музея в Москве. 1862—1912 : ист. очерк. Москва : Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1913. 198 с.

2. История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В.И. Ленина за сто лет. 1862—1962. Москва, 1962. 279 с.

3. *Хавкина Л.Б.* Докладная записка заведующей Государственным московским Кабинетом Библиотековедения Л.Б. Хавкиной-Гамбургер товарищу Директору Государственного Румянцевского музея Анатолию Корнильевичу Виноградову // Архив Российской государ-